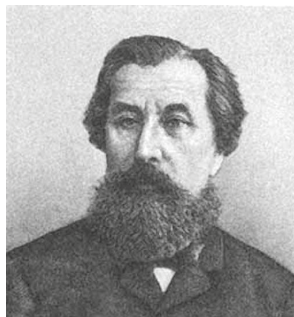

Юридическое наследие

**Иван Ефимович
Андреевский,**

(1831—1891) — юрист,
историк, профессор
и ректор Императорского
Санкт-Петербургского
университета, заведующий
кафедрой энциклопедии
и истории русского права
Училища правоведения,
редактор первых восьми
томов Энциклопедического
словаря Брокгауза
и Ефрона

И. Е. Андреевский
ДОПУЩЕНИЕ БИРЖ И СВЯЗАННЫХ
С НИМИ УСТАНОВЛЕНИЙ¹

Допущение бирж и связанных с ними установлений существенно необходимо для развития торгового дела. Возникшие в давние времена, по тем же требованиям торгового дела, как и ярмарки (исторические уже известия о биржах торговых в Западной Европе относятся к XIV ст.), биржи, постоянно обеспечивавшие условия торговли, своею практическою жизнью раскрыли следующие стороны, вызывающие необходимость полицейского к ним отношения со стороны государства.

Необходимо признание со стороны правительства биржи как установления, в котором ежедневно могли бы сходиться купцы, маклеры, судовладельцы и др. для беседы о своих торговых делах и устроения торговых сделок. Но как торговые биржи, рядом с торговыми сделками, стали особенно широко в XIX ст. развивать торговлю кредитными бумагами, как правительственными, так и акционерными, что создало биржевую игру, доставляющую немало опасностей, то правительства, допуская биржи, во-первых, стали давать от себя биржам уставы для устроения их организации и, во-вторых, начали стремиться своими полицейскими законоположениями ограничивать развитие биржевой игры бумагами.

Что касается уставов, определяющих организацию биржи, то как в Западной Европе биржа устроилась издавна и сама собою, то правительственные уставы, признавшие впоследствии существование биржи, представляют разнообразие начал. Некоторые биржи суть вместе торговые и фондовые, на многих те и другие операции соединяются, некоторые же являются специально назначенными для дел по определенным только родам торговли, например хлебные, страховые и т.п. Относительно организации и устройства бирж можно различать две главные их категории. К одной категории относятся биржи, посетители которых составляют признанное законом общество, которому предоставляется право избирать из своей среды административные и исполнительные органы; к этой категории относятся купеческая биржа в Лондоне, Берлине и пр. К другой категории относятся биржи, управление которых вверяется избираемому маклерами бюро (например, в Париже — синдикальной камере, составлена из синдика и 6 помощников) и утверждаемому правительством; на таких биржах посетители составляют публику, не имеющую никакого участия в администрации биржевых дел; такова Парижская биржа. Организация бирж, составляющих первую категорию, более

¹ Андреевский И. Е. Допущение бирж и связанных с ними установлений // Андреевский И. Е. Полицейское право : в 2 т. СПб. : Типография и литография А. Е. Ландау, 1876. Т. 2. С. 643—650.

удовлетворительна как относительно чисто торговых операций, так и возможности большого ограничения биржевых спекуляций и игры бумагами.

В России биржи, устроившиеся первоначально не столько по потребностям самих торгующих, сколько по указаниям правительства, имеют различную организацию. Петр I желал устройства бирж в России по образцу иностранных. В регламенте Главному магистрату указывалось устроить в приморских и прочих знатных городах биржи, но при Петре I биржа устроилась только в Петербурге. Только в сороковых годах начали устраиваться у нас торговые биржи в других наших торговых центрах: в Рыбинске (1842 г.), в Одессе (1848 г.), Нижнем Новгороде, во время ярмарки (1848 г.). Чрезвычайное расширение кредита в последние годы вызвало устройство бирж во многих городах: в 1867 г. устроились биржи в Иркутске, Киеве, Туле, Казани, Риге, Ростове-на-Дону; в 1868 г. в Харькове, в 1869 г. в Самаре, в 1870 г. в Астрахани, Москве (устав ее временный 1870 г. изменен в 1875 г.), Саратове, в 1872 г. в Ревеле, Варшаве, в 1874 г. в Пернове. Сохраняя в Своде законов общее определение биржи, данное Петром I («Биржи суть сборные места, учреждаемые в портовых и других городах, в коих производится значительная торговля для нужных по торговым оборотам свиданий в определенное время, для получения сведений о ценах на товары, о приходе и отходе кораблей, также для установления вексельного курса, прейскурантов и асsekураций», Устав торговый, ст. 2, 156), русское законодательство для каждой биржи дает особый устав с целью удовлетворить особым потребностям отдельных городов. Как общие правила для всех бирж русский закон ставит запрещение говорить на биржах о делах политических или о распоряжениях военных и умножать неприличные толки; равным образом сохраняется старинное правило 1725 г., что купец, находящийся на бирже во время собрания, не может быть взят под стражу ни по какому делу, исключая дел уголовных; по требованиям судебных и административных учреждений запрещается брать купцов с биржи прежде окончания собрания. Затем на всех биржах дозволяется выставлять печатные листы, билеты и объявления о всем, что нужно к сведению торгующего на бирже купечества (ст. 2157, 2158, 2160).

Относительно организации внутреннего управления биржи уставы их представляют различия. Именно управление С.-Петербургской биржи (до 1875 г.) и устроенных по ее образцу Рыбинской, Одесской, Нижегородской, Иркутской вверяется *биржевому комитету*, состоящему из председателя, трех членов и гоф-маклера, избираемых биржевым купечеством 1-й гильдии; посещающие биржу торговцы, имеющие право производить торговые дела (вход же на биржу никому не воспрещается), не составляют отдельного *биржевого общества*². Напротив,

² В 1875 г. изданы временные правила устройства Петербургской биржи, которыми ее устройство подводится к системе биржевого общества. Именно главное заведывание делами биржи вверяется собранию *гласных*, представляющему собою все биржевое общество. Для избрания гласных, на первое время в числе 80, биржевое купечество разделяется на разряды (на первое время на 7), из коих каждый и избирает положенное число гласных. Собрание гласных дает общие указания для управления биржевыми делами, а исполнительным и распорядительным органом служит *биржевой комитет*, состоящий из председателя, биржевых старшин и гоф-маклера (С. У. 1875. № 2062).

при остальных биржах, Киевской, Тульской, Казанской, Рижской, Ростовской, Харьковской, Самарской, Астраханской, Саратовской, Ревельской, Варшавской, Перновской, из торгующего при бирже купечества образуется особое *биржевое общество*, которое избирает биржевой комитет как постоянный свой орган, представляющий обществу отчет. Избираемый комитет состоит из тех же членов, как и при Петербургской бирже, но и тут имеются отличия. Рижское биржевое общество избирает в комитет 15 членов на 5 лет, и этот комитет уже из своей среды избирает председателя, товарища и трех биржевых старшин, составляющих распорядительное заседание комитета. Рижский комитет подведомствен непосредственно начальнику Лифляндской губернии. В Москве биржевое общество избирает из своей среды сто выборных, которые уже избирают биржевой комитет, состоящий из председателя и членов, в числе от трех до семи, и на правах члена присутствует гоф-маклер. Биржевые комитеты вообще состоят в ведении Департамента торговли и мануфактур.

Во-вторых, что касается отношения закона к биржевой спекуляции, биржевой игре, то западноевропейские законодательства уже издавна стремились своими вторжениями ограничить биржевую спекуляцию. Ряд законов, издававшихся с этой целью, начинается уже с начала XVII ст. (в Голландии законы 1610, 1621, 1724 г. и т.д., в Англии 1734 г., во Франции Code Napoléon, в Германии такие законы с тридцатых годов). Но опыт показал чрезвычайную трудность осуществления на практике таких желаний законодателя, почему в новейшее время правительства стали отказываться от этих стремлений. Русское право прямо не делает таких вторжений: только Законом 1837 г., запретившим срочные сделки на акции, и Правилами 1844 г. о ссудах под залог акций оно стремилось предупредить развитие биржевой игры, которая, впрочем, в последнее десятилетие стала принимать значительное развитие на Петербургской бирже. Составившийся в 1869 г. в Министерстве финансов проект правил о биржевых сделках, имевший в виду ограничить биржевую игру, не прошел при законодательном его рассмотрении.

Допущение при биржах деятельности *маклеров и вообще посредников* вызывается практикой бирж, установившею таких посредников с давних времен. Правительства нашли удобным установить рядом с частными такими посредниками официальных, правительством утверждаемых, маклеров. В России маклеры и нотариусы, учрежденные Петром I и поставленные обширным законодательством Екатерины II как официальные посредники между совершающими всякого рода сделки, прекратили свою деятельность в местностях, где введены новые судебные уставы и нотариальное положение: сохранены только *биржевые нотариусы и маклеры, гоф-маклеры и маклеры морского страхования*. Биржевые маклеры избираются биржевым купечеством и утверждаются правительством для посредничества в торговых делах. При каждой бирже устанавливается определенное число маклеров. Общие условия, которым должен удовлетворять избираемый в биржевого маклера, поставленные в законе, следующие: русское подданство, возраст не менее 30 лет, предшествующая купеческая деятельность самостоятельная или управление купеческою или банкирскою конторою купца первой гильдии или пребывание в течение долгого времени у купца 1-й гильдии приказчиком, согласие общества, в котором состоит и если был под конкурсом, то удостоверение, что пришел в упадок невинно, и таковой имеет преимущество пред

прочими. Избранный в биржевые маклеры подвергается биржевым комитетом испытанию в знании всех торговых операций и утверждается в звании Департаментом торговли и мануфактур, который выдает ему и установленный знак для ношения в петлице. От департамента выдается особая шнуровая книга для внесения совершаемых им торговых сделок, для порядка совершения которых в Торговом уставе даны подробные указания. Из биржевых маклеров, по мере надобности, назначаются министром финансов *гоф-маклеры* для наблюдения за правильностью действий биржевых маклеров. Кроме того, из биржевых маклеров могут быть назначены *аукционисты*, коим поручается отправление аукционов на бирже, диспашеры и корабельные маклеры. Давая определенные указания для деятельности биржевых маклеров, закон определяет и ответственность их за невыполнение возлагаемого на них доверия — постановлениями Уложения и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (т. XI, ч. 2, Устав торговый, ст. 2422—2746).

Установление при биржах *браковки* товаров, хотя в настоящее время не может быть признаваемо за необходимую меру, но удерживается, как старинное полицейское начало, имевшее в виду обеспечить интересы торговцев официальным удостоверением добротности продаваемых ими товаров и найденное самими торговцами чрезвычайно для них выгодным и удобным. Браковка товаров была установлена Петром I и удерживается в портовых и торговых городах как обязательная для некоторых отпускных и привозных товаров (как пенька, лен, пакля и др., перечисленные в ст. 2345 Торгового устава) и добровольная, устанавливаемая по желанию самих торговцев. Для этого биржевым обществом избираются из купцов, сделавшихся несчастными банкротами, *присяжные браковщики*, состоящие в ведении Департамента торговли и мануфактур и действующие на основании правил, изложенных в Торговом уставе (ст. 2323—2408).

К биржевым установлениям относятся как биржевые амбары, так и учреждение *товарных складов*. Последнее, если хорошо устроено, доставляет громадное обеспечение интересам торговли. Устройство биржевых амбаров составляет дело городской общины: городское управление может с выгодой для себя устроить биржевые амбары для отдачи помещений их в наем биржевым купцам, нуждающимся в таких амбарах, или может дать концессии на устройство таковых компаниям или частным лицам. Устройство таких городских амбаров при чрезвычайном развитии торговли в XIX ст. оказалось недостаточным: в Западной Европе стали устраиваться обширные акционерные компании для устройства на широких началах *товарных складов*, которые независимо от обеспечения, посредством громадных сооружений, связанных рельсовыми путями со станциями железных дорог и парходными пристанями надлежащего хранения и передвижения товаров, обеспечивают и еще два условия: возможность получить кредит под заклад товаров, находящихся в складе, посредством *варрантов*, т.е. залоговых свидетельств на товар, и возможность устройства продажи хранящихся там товаров посредством аукционов. Практика этих учреждений в Западной Европе развила совершенно новый вид торгового кредита: варранты получили движение, подобное векселям, и создали новое и громадное обеспечение успехов оптовой торговли. Как и векселя, варранты требуют точного означения их силы и правил движения со стороны положительного закона. Начала западноевропейских законодательств

относительно этого вопроса, именно французского закона 1858 г., бельгийского 1862 г., базельского 1864 г., английского 1865 г., собраны в сочинении Н. Х. Бунге «Товарные склады и варранты», Киев, 1871. В последние годы (с 1871 г.) и в России начинают возникать, по образцу западноевропейских, акционерные *общества торговых складов*³. Высочайше утвержденными уставами этих обществ им предоставляется выдавать в приеме товаров и грузов особые свидетельства, называемые *варрантами*, под залог которых могут быть выдаваемы ссуды, как самим обществом, так и другими обществами или частными лицами.

*Материал предоставлен и подготовлен к публикации
Цифровой академической библиотекой «Автограф»
(URL: <http://avtograf-library.ru>)*

³ Так, в 1871 г. устроились общества: Орловское, под фирмою «Подспорье» (С. У. 1871, № 562), Петербургское, «Успех» (№ 677), Московское, «Благодать» (№ 678), Харьковское, «Пособие» (№ 752), Пермское, «Пермяк» (№ 762), Варшавское, «Доверие» (№ 772), Московское, «Сотрудник» (№ 863), «Торговый посредник» (№ 908), «Союз» (№ 988). В 1872 т. устроилось северное общество как для склада товаров, так и для страховых операций (№ 429).